
Пространство русского пейзажа

Джанджугазова Е.А.

Статья посвящена исследованию проблем оценки эстетических характеристик ландшафтов на примере лучших образцов российской пейзажной живописи. Автор предлагает читателям проанализировать и оценить ландшафтные сцены, отражающие сюжетную линию популярных пейзажей В. Поленова.

Ключевые слова: образ пространства, эстетика ландшафта, пейзажная живопись, визуальный анализ ландшафтных сцен

The article considers evaluation of esthetic characteristics of landscape on the basis of the best examples of Russian landscape pictorial art. The author offers readers to analyse and evaluate landscape scenes representing story line of popular Polenov's landscapes.

Keywords: space vision, esthetics of landscape, landscape pictorial art, visual analysis of landscape scenes

Образы геопространства

Пространство, как фундаментальная философская категория отображает множественный характер существования мира, его сложность и неоднозначность. В свою очередь географическое пространство формирует особый образ окружающего мира, выраженного в пространстве земли, как среде обитания всего живого. [5].

Вместе с тем, вопреки существующему отождествлению все земное пространство нельзя считать географическим. В определенном смысле геопространство — это ре-

зультат процесса описания, анализа и осмысления его признаков и особенностей [1].

В ходе осмысления географического пространства формируются наиболее стойкие образы и стереотипы его восприятия. Образы пространства складываются не только под воздействием физических свойств и параметров территории, но и под воздействием целого ряда факторов: истории, культуры, политики, традиций, событий и пр.

Образ места обычно передает всю палитру составляющих его элементов, а осмысление сущности пространства зависит от точки наблюдения или местоположения самого исследователя, который имеет возможность представить геопространство на двух уровнях: внешнем и внутреннем.

Внешний уровень, предполагает, что наблюдатель (исследователь) находится с внешней стороны пространства (снаружи). Его восприятие формируется под воздействием внешних факторов и обычно в результате путешествий, когда взгляд наблюдателя оценивает достаточно большие сегменты пространства (страны, группы стран, континенты) как-бы извне. Ощущаемые извне пространства максимально открыты и динамичны, их образы подвижны и резко не очерчены. В результате чего формируется вполне целостный, но расплывчатый образ территории, легко передаваемый посредством слогана и визуальной картинки.

Например: «Сибирь — богатство России»; «Урал — опорный край Державы»;

«Сочи — жемчужина Западного Кавказа»; «Кубань — житница Великой страны».

Внутренний уровень, предполагает совсем иную позицию наблюдателя. Он как бы вживается в пространство, оценивая его изнутри, привязывая все впечатления и события к определенному месту (улице, району, дому). Внутреннее пространство дает более четкие образы конкретных мест, формирующиеся на основе осмысления порой очень мелких и малозначительных деталей, хорошо известных внимательному исследователю, ощущающему все особенности места, внутри которого он находится.

Так, например: «...Ах, Арбат, мой Арбат, ты...» — литературный центр Москвы; «Санкт-Петербург — набережная Европы»; «Воробьевы горы: вся Москва «на ладони».

Логическим продолжением процесса изучения пространства является конструирование образов. Человек не может жить в эмоциональном вакууме, образы решают одну из важнейших задач бытия — они помогают человеку найти свое место в системе геопространства.

Эстетика ландшафта

«Человек и пространство» для российской философии и культуры тема вечная. Русские писатели, художники, музыканты, историки, философы не раз поднимали ее в своем творчестве. Восприятие россиянином окружающей среды, нашедшее свое конечное выражение через описание ландшафта, в основном неоднозначно и довольно часто передается в минорной тональности как, например, у Александра Блока:

*Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые, —
Как слезы первые любви!*

Или, напротив, с саркастическим юмором, как у Андрея Битова:

*Я ехал однажды по Западно-Сибирской
низменности. Проснулся, взглянул в окно —
редколесье, болото, плоскость. Корова сто-*

*ит по колено в воде и жует, плоско двигая
челюстью. Заснул, проснулся — редколесье,
болото, корова жует по колено. Проснулся на
вторые сутки — болото, корова. И это был
уже не простор — кошмар.*

Вместе с тем большая часть Центральной России, лежащей в Среднерусской возвышенности, имеет почти идеальный с точки зрения психологического восприятия пейзаж. Он отражает гармоничное сочетание пространственной вертикали и горизонтали, так как находится на границе горного и равнинного ландшафтов.

Красота (эстетика) ландшафта — одна из его основных функций. В этой связи значительную популярность приобретает методология оценки визуальных характеристик ландшафта. Современная эстетика природы (экологическая эстетика) все больше обращается к истокам — к эстетике XVIII–XIX столетий, которые стали эпохой формирования культурного ландшафта Европы, Америки и России. Именно этот период ознаменован бурным развитием пейзажной живописи, играющей ключевую роль в разработке современных принципов экологической эстетики, особенно в контексте сохранения окружающей среды. Эстетика ландшафта как неотъемлемая часть экологической эстетики изучает процесс отражения красоты природы в форме чувственного образа (перцепции). Процесс чувственного отражения природы достаточно сложен и строится на взаимодействии человека и ландшафтов. Вследствие чего пейзажный облик ландшафта вызывает целую гамму ассоциаций, чувств и эмоций, что особенно ценно, так как эмоции и впечатления формируют информационную базу человечества, а в ряде случаев восполняют ее дефицит.

В этой связи уместно обращение исследователей пейзажных характеристик ландшафтов к новым видам экономического знания: экономике эмоций и экономики впечатлений, обосновывающих совершен-

но новый тип экономического предложения, сущностью которого составляют живые эмоции людей. Конечно, содержание и форма восприятия человеком эстетических свойств ландшафта во многом зависит от его культуры, социального статуса и жизненного опыта. Однако самым важным фактором восприятия красоты ландшафта является понимание человеком красоты природы, которое становится своеобразным базисом для разработки методов эстетических измерений.

Для оценки эстетики ландшафтов исключительное значение приобретает его сценичность (*picturesque*)¹ или живописность, что вполне логично для эстетического восприятия природы, потому что традиционно существует тесная связь между эстетическим восприятием природы и темой отображения природы в искусстве [4].

Термин «*picturesque*» — живописный, буквально означает «картинный» напрямую связан с живописным искусством, в котором мир природы представлялся в виде отдельных живописных сцен, созданных мастерами пейзажной живописи: Поленовым, Левитаном, Шишкиным, Саврасовым и др.

Пейзаж как эстетическая категория

Пейзаж² — это внешний облик ландшафта. Визуально он воспринимается наблюдателем (субъектом) с определенной видовой (обзорной) точки или по ходу маршрута. В обычной жизни мы характеризуем привлекательный пейзаж как красивые виды, которые мы можем наблюдать со смотровых площадок, из окна своего дома и средств транспорта. Красивые виды всегда высоко ценились и очень давно стали особым видом экономического предложения для путешествующих.

Так русский историк Н.Карамзин в «Письмах русского путешественника» пи-

сал: «Если бы спросили меня: «Чем нельзя никогда насладиться?», то я ответил бы: «Хорошими видами». Сколько я видел прекрасных мест! И при всем при том смотрю на новые с самым живейшим удовольствием».

В целом сама идея «живописного измерения» впечатлений от природы и формирования «чувства природы» имеет свою историю и живой эстетический опыт, который связывают с путешествиями и туризмом. В ходе которых, главным действием является созерцание и проникновение в окружающий мир, посредством художественных образов природы, нашедших отражение в туристских путеводителях, буклетах, художественных открытках и фотографиях.

Пейзажная живопись как способ изучения пространства

Рассматривая пейзажность, как особый способ изучения пространства следует выделить основные оценочные показатели: *пейзажное разнообразие, экзотичность и уникальность*.

Эти показатели особенно важны при территориальном проектировании туристских дестинаций, так как эстетическая оценка предлагаемых к возведению объектов инфраструктуры и их вписываемость в естественную среду должна иметь решающее значение.

Здесь следует опираться на особые способы и приемы, позволяющие наиболее полно оценить пейзажные характеристики ландшафта. В частности определение доминанты и многоплановости пейзажей.

Доминанта в пейзаже — это главный и наиболее выразительный объект, привлекающий первоочередное внимание наблюдателя, которому подчиняются все другие элементы. Доминанта выражается по-разному: размерами и формой объекта, насыщенностью цвета или особенностью расположения. Многоплановость предполагает наличие ряда последовательно сменяемых визуальных планов в парках или

¹ Picturesque (англ.) — живописный, колоритный, образный, яркий, картинный.

² От франц. *payage* — страна, местность.

других природных объектах, отделенных между собой, так называемыми кулисами. Пейзажные кулисы воспринимаются в виде отдельных деревьев, гор, островов, расположенных на достаточном и чаще всего разном расстоянии относительно положения наблюдателя, частично заслоняя друг друга. Высокую оценку пейзажных характеристик обычно заслуживает выразительный рельеф, подчеркнутый горами, причудливой формой скал и останцев, наличием прибрежных островов и просматриваемых отелей. Все эти естественные особенности ландшафта очень высоко оцениваются в условиях рыночной экономики, когда земля является объектом свободной купли-продажи. Вместе с тем природный ландшафт — это общественное благо, являющееся национальным богатством.

Ландшафт не просто важнейший компонент туристского продукта, он неотъемлемая часть национальной культуры, формирующий национальную идентичность. Исторически сложившийся культурный ландшафт по определению уникален, так как ему присущи черты всего живого. Следовательно, живописные пейзажи — необходимое условие для создания комфортной окружающей среды, сформированной на основе принципов экологической эстетики. Понимание того, что эстетика ландшафта — это такой же важный для человечества ресурс как вода, леса и воздух, предполагает создание институтов эстетического мониторинга и контроля.

В настоящее время система показателей отражающих уровень комфортного проживания в городах и сельской местности должна быть обязательно дополнена показателями, всесторонне оценивающими эстетику окружающих ландшафтов. Но для подобной оценки необходимо воспитывать художественный вкус и эстетическое чутье, что, несомненно, потребует обращения к лучшим образцам зарубежной и отечественной пейзажной живописи.

Пространство русского пейзажа

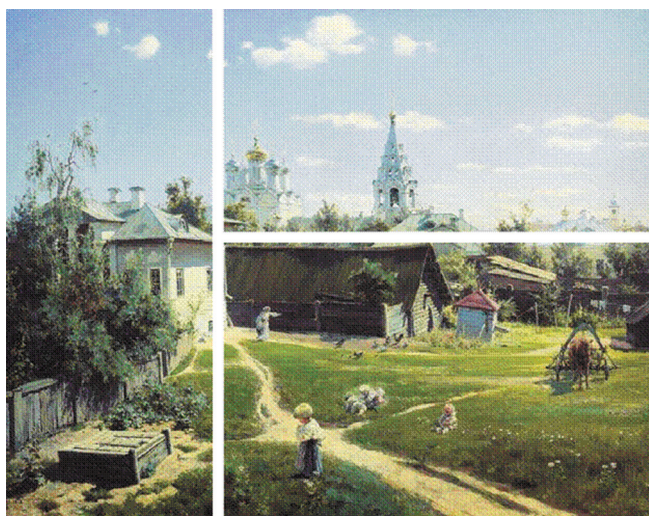
История создания пейзажа Василия Дмитриевича Поленова «Московский дворик» довольно незамысловатая. Вернувшись из поездки в Италию. Поленов долго бродил по красивым арбатским переулкам в поисках подходящей квартиры. Правда требования его были просты: покой, домашний уют и хороший вид из окна. Что еще нужно живописцу?

На двери одного дома висела записка «Сдается». Когда Василий Дмитриевич вошел в дом и посмотрел в окно, то сердце его замерло от увиденного. Небольшой уютный дворик, залитый солнцем, с колодцем под крышечкой и пятиглавой церквушкой за покосившимся сараем.

«Я тут же сел и написал его», — вспоминал потом Поленов.

Вот так просто и легко родился шедевр, раскрывающий глубинную связь человека с родной природой, выраженную языком пейзажной живописи.

На картине Василия Поленова «Московский дворик» изображен самый обычный городской пейзаж Москвы XIX века. Все просто и даже буднично. Летний день, залитый солнцем зеленый дворик, больше напоминающий деревенский луг, прорезанный песчано-желтыми тропинками. Высокое в перистых облаках небо свободно держится колокольней Храма Спаса в Песках, чуть правее за старым цветом еловых шишек сараем возвышается сам белостенный и пятиглавый храм. На его сусальных маковках весело играют лучики летнего солнца, постепенно опускаясь на серовато-голубые крыши домов и радостно останавливаясь на мягкой зеленой траве, листьях березы и больших темно-изумрудных лопухах, растущих у высокого деревянного забора. На лужайке играет детвора, рядом с сараем покорно стоит запряженная лошадь, готовая в любой момент по воле хозяина отправиться колесить по Москве. В самом центре картины на травяной прогалине стоит белоголовый мальчик и вни-

*В. Поленов. «Московский дворик»,
смысловые фрагменты пейзажной сцены*

мательно рассматривает что-то на своей ладошке, так обычно познают родную природу малыши, долго и пристально рассматривая бабочку или божью коровку. В этом почти пасторальном пейзаже художнику удалось передать не только покой летнего дня, но и намечающуюся силу движения. Так и, кажется, что вдруг окно откроется и задумчивого мальчика мягким голосом позовет мать, присевшие на траву дети разбегутся в разные стороны, а тихо стоящая лошадь мотнет головой и двинется вперед, тяжело волоча за собой телегу.

Этот пейзаж не лакировано-парадный, а теплый и родной, почти такие же сюжеты еще, слава богу, не перевелись, их пока можно свободно наблюдать в маленьких провинциальных городках России. Это конечно радует и огорчает одновременно, потому что в современной Москве, место, которое изобразил Поленов в своем знаменитом пейзаже узнать уже невозможно.

«Московский дворик» — любимая картина многих поколений любителей русского пейзажа. Этот типичный уголок старой Москвы — храм Спаса на Песках, построенный в 1640-х годах стрельца-

ми из государевой слободы. Он и сегодня стоит в Старопесковском переулке в районе Арбата, где сейчас находится кинотеатр «Октябрь». Правда, окружен он совершенно иной городской средой — плотной застройкой, лишившей московские улицы теплой атмосферы характерной для XVIII — XIX веков. В те времена главными градостроительными единицами Москвы были не улицы и площади, а дома и дворы. Старые московские особняки, занимали порой целые кварталы и были окружены садами и хозяйственными постройками. Все эти «дворянские гнезда» были неотъемлемой частью полупровинциальной Москвы, которую часто называли «большой деревней». К слову сказать, в середине прошлого столетия, арбатские переулки между Большой Молчановкой и самим Арбатом были сметены гигантской просекой Нового Арбата, но колокольня и церковь, изображенные на картине сохранились. Однако внутреннее пространство поленовского дворика уже безвозвратно утеряно. Плотная и точечная застройка, уличная реклама практически лишили городское пространство естественной гар-

Храма Спаса в Песках (вчера и сегодня)

монии и прозрачной легкости, что, несомненно, снижает эстетическую ценность культурного ландшафта и требует формирования новой ландшафтоберегающей градостроительной концепции столицы.

Вместе с тем радует, что старый Спасопесковский храм сохранился. Ему, как и некоторым другим храмам Москвы повезло с новыми хозяевами. После закрытия в 1933 году его здание отдали под мастерские «Союзмультфильма» и долгие годы, вплоть до конца 1990-х в нем делали кукол для кукольных мультфильмов. Очень знаменательно, что самые добрые и смешные кукольные персонажи Эдуарда Успенского: Чебураш-

ка и Крокодил Гена, «родились» именно в старом здании Спасопесковского Храма.

Соединяя пейзажные характеристики культурного ландшафта Москвы с историей памятников культуры и архитектуры, которые одновременно являются самыми ценными и интересными достопримечательностями, возможности историко-культурного туристского пространства России становятся практически не ограниченными, так как подкрепляются эмоциями и впечатлениями, передаваемыми нам замечательными живописными произведениями, посвященными пространству российского пейзажа.

Литература

1. Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Выпуск 1. Москва.: Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2004. С.14–15.
2. Джанджугазова Е.А. Туристско-рекреационное проектирование. М.: Издательский центр «Академия», 2014.
3. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Изд. подгот. Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский. Л., 1984.
4. Колбовский Е.Ю. Эстетическая оценка ландшафтов: проблемы методологии. Ярославский педагогический вестник – 2011 — № 4 — Том III (Естественные науки), С. 161–166.
5. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/994/ПРОСТРАНСТВО (дата обращения: 02.02.2014).
6. <http://3ys.ru/typy-landshaftov-i-ikh-rol-v-zhizni-cheloveka/estetika-landshafta.html> (дата обращения: 02.02.2014).